

18+

ГУМОВЫЕ ИСТОРИИ

СБОРНИК РАССКАЗОВ

Юлка Торшенко
Чумовые истории.
Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57339720

ISBN 9785005130365

Аннотация

Что делать, чтобы не сойти с ума во время пандемии? В 1348 году десять молодых людей покинули Флоренцию, укрывшись от чумы на даче и поддерживая присутствие духа увлекательными рассказами – так получился «Декамерон» Джованни Боккаччо. Вот и мы, последовав оптимистичному примеру итальянцев, решили заняться сочинительством! В этом сборнике – 42 истории разных и точно не заразных авторов, победителей Марафона Чумовых Историй, состоявшегося сложной весной 2020 года.

Содержание

От составителей	5
Сон на заказ	6
Цветы воспоминаний	10
Глас Совести	14
Цветы	17
Мир изменился	20
Море зовёт	26
Договор на желание	31
Чужое богатство	45
В лунном свете	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Чумовые истории

Сборник рассказов

Редактор Юлка Торшенко

Редактор Марианна Юркова

Дизайнер обложки Евгения (Lampik_LMra) Мерцалова

© Евгения (Lampik_LMra) Мерцалова, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0051-3036-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От составителей

Мы устраиваем литературные марафоны для самых разных авторов, помогаем найти вдохновение и обратную связь. В этом сборнике представлены лучшие работы Чумовых Историй, но написано их было гораздо больше – и поверьте, выбрать лучшие было очень сложной задачей!

Мы с удовольствием приветствуем не только новых авторов, но и читателей, и всегда будем рады видеть новые лица в рядах марафонцев.

Приятного чтения!

Сон на заказ

Анастасия Кальян

Я слышу шорох шагов и всматриваюсь в темноту. Они рядом, они окружили меня. Я слышу их, но не вижу. Впрочем, как и они меня.

Все началось с автоматов. Однажды бордовые автоматы, похожие на игровые, только с надписью «Сон на заказ», появились по всему миру. Никакой рекламы, никаких предупреждений. Просто в один день они выросли из ниоткуда в супермаркетах, парках и кафе.

Никогда раньше люди с таким рвением не бежали домой, приближая сон всеми силами. Ведь сны на заказ оказались не только настоящими, но и переплетались между собой. Можно было бесконечно возвращаться в одну и ту же локацию и продолжать смотреть сон-сериал с того момента, где остановился.

Так я путешествовал по волшебному миру на огнедышащем драконе, уничтожал деревеньки время от времени и крал принцесс из дворцов.

Еще интереснее стало, когда открылась новая функция автоматов: теперь можно было смотреть сон вместе с другими людьми. Требовалось лишь указать номера телефонов своей группы, и каждому участнику приходило персональ-

ное приглашение.

Сны были многоуровневые: локации выбирались из множества предложенных или придумывались спящими самостоятельно. Разрешалось ограничить участие только своей группой, но можно было и допускать встречи с незнакомцами.

Мы с друзьями объединились и устраивали рыцарские турниры, вместе атаковали деревни верхом на драконах, воевали с другими группами за территорию. Иногда, разнообразия ради, погружались в постапокалиптический мир, где воевали уже с роботами, а с бывшими врагами заключали временное перемирие.

Весь мир с азартом и завидной регулярностью погружался в сон.

Через год в автоматах вдруг появилась локация под названием «Мир». Она заинтриговала многих, но испробовать новинку можно было, только если два миллиарда человек выберут именно ее. Таковы были условия.

Несколько месяцев мы ходили на митинги, раскручивали акции в сети и собирали подписи. Наконец нужное количество человек было собрано. Я помню предвкушение, с которым засыпал. Намечалось нечто грандиозное.

Погрузившись в сон, мы увидели наш обычный мир. Мы расстроились и решили, что это шутка такая. Обидно: столько усилий, и для чего?

Но все оказалось не так просто. В этом мире сна тени

оживали. Из-за наших спин выползали существа, состоявшие будто из мазута. Озлобленные, быстрые и жаждущие убивать.

Любители ужасов оценили находку, но, когда мы проснулись, мало кто желал возвращаться в такой сон: уж слишком кровавым он был.

Меня во сне тени буквально растащили по кускам, и это было так реалистично, что повторять болезненный опыт не хотелось.

С утра я сразу отправился к ближайшему автомату, в супермаркет, чтобы запросить другой сон. Но не нашел автомат на прежнем месте. Удивившись, дошел до другого, в парк, но и его тоже не оказалось. Бордовые автоматы с надписью «Сон на заказ» исчезли из мира так же тихо и неожиданно, как появились.

Мы были вынуждены каждую ночь спасаться от жутких порождений тьмы. И люди, один за другим, стали умирать по-настоящему.

Никто больше не хотел погружаться в сон. Мы пили энергетики, спали урывками посменно и сторожили друг друга, но сон все равно рано или поздно настигал нас.

Сложно было разобрать, где реальность, а где нет. Мы испуганно оборачивались на каждый шорох и боялись, что мазутные тени просочатся сквозь наши сны.

Мы прятались в темных комнатах и слышали, как они шелестят рядом с нами и ждут, когда случайный луч света

скользнет в помещение и отбросит тени. Тогда они выползут и смогут до нас добраться.

Сколько дней прошло с тех пор, как я заперт в темноте? Уже не могу припомнить. Мои глаза совсем позабыли свет. Я засыпаю во тьме и во сне нахожусь там же.

Не знаю, сплю я сейчас или нет. Но тени наблюдают за мной и там, и тут. Настороженно, неустанно. А я так долго сижу здесь, во тьме, что не могу понять: не тень ли я сам?

Теперь и я тоже жду, когда придет свет, прочертит границу между ними и мною, и все, наконец, закончится.

Цветы воспоминаний

Дмитрий Морфеев

– Ма, когда ты уйдешь, мы ведь не расстанемся?

– Не расстанемся, милый. Ты всегда сможешь прийти в поле и услышать меня. Но помни, ты не должен касаться цветов и рассказывать другим о подробностях моих посланий.

– Я помню, ма. Иначе мы не свидимся, когда уйду я.

– Главное – никогда не сомневайся, смерти нет. Её просто не существует. Есть только переход из одного мира в другой.

– Смерти не существует, – послушно повторил мальчик.

Когда мать ушла, мальчик часто приходил в мемориал ушедших. Нужно было пройти сквозь здание с прозрачными стенами, а за ним лишь извилистые, выложенные камнями дорожки, небольшие фонтаны, лавочки и само поле. Полем оно звалось условно – на деле, это были идеальные газоны, высаженные цветами воспоминаний. Никаких табличек, никаких имен и цифр, только цветы и голоса близких, что покинули этот мир и перешли в другой.

«Сегодня я испекла для всех шарлотку. Получилась совсем как те, что я делала для вас с папой. Уверена, тебе бы она понравилась, милый».

Голос матери мог утешить, воодушевить, рассмешить и подбодрить. Но куда ценнее и удивительнее было то, что мать могла слышать и его мысли. В глубине души мальчик догадывался, что другие лишь слушают, но не передают свои послания. Однако он не придавал значения своей способности, принимая её за данность.

«Ты хочешь знать, почему молодой человек у фонтана такой бледный? О, его сердце разбито. Так мне сказала его возлюбленная. Он здесь ради свидания с ней. Её уход разлучил их слишком рано, потому он так несчастен».

«А тот дедушка просто ужасно скучает. Почти все его родные уже ушли из вашего мира, а те, что нет – слишком заняты. Поэтому ему совсем не с кем поговорить. Вот он и коротает время до того, как сам уйдет к нам».

Мир изменился, когда поля воспоминаний оглушило молчанием. Люди перестали слышать послания своих близких. Сперва мемориалы по всему миру были переполнены напуганными людьми: каждый хотел убедиться, что связь действительно оборвалась. С началом общественной истерии люди в форме исследователей строили невероятные теории, носящие маски призывали к спокойствию, умирающие спешно брались за составление посланий до ухода, некоторые просто лишились рассудка. Время шло, но многочисленные попытки восстановить связь не увенчались успехом. В результате шумовая волна поутихла, а мемориалы опусте-

ли.

Мальчик же продолжал приходить. Он уже не мог слышать голос матери, но сам теперь говорил с ней вслух, надеясь, что хотя бы она его слышит. Раньше произносить что-либо на территории мемориала строго запрещалось, чтобы не заглушать голоса ушедших, которые каждый посетитель слышал в своей голове. Теперь же никому не было до этого дела. Но одно табу люди всё-таки не смогли нарушить – неприкосновенность цветов.

В тот день, как обычно передав матери сообщение, мальчик почему-то не пошел к выходу, а впервые подошел к тому самому скучающему дедушке.

– Почему вы всё ещё приходите? – прямо спросил мальчик.

– Не знаю, внучок, не знаю, – вздохнул старик. – Пусть мы больше не слышим их, но всё ещё можем вспоминать.

– Здесь нельзя говорить! – строго посмотрел на них молодой человек, привычно сидящий у фонтана. – Неужели вы забыли элементарные правила?

– Не бойтесь, наши голоса не заглушат её голос, если... – спокойно начал мальчик.

– Как ты узнал о ней? – удивленно прервал его несчастный влюбленный.

– Спросил как-то маму, она рассказала, – честно признался мальчик, уже повернувшись в сторону выхода.

– Постой, – окликнул его молодой человек. – Что это значит?

Мальчик вздохнул, присел на низкую металлическую ограду в опасной близости от цветов. До всего случившегося посетители мемориала не позволили бы кому-то настолько приблизиться к растениям, но сейчас всё было иначе. Мальчик собирался ответить нечто, что утешило бы несчастного, но прежде по наитию сорвал цветок, задумав вручить его молодому человеку. Он давно думал это сделать: хотел принести цветы воспоминаний отцу, который почему-то не любил вспоминать о матери. Сколько раз он хотел протянуть руку к безмолвным листочкам, хотя бы коснуться их, но не решался переступить запрет.

Глаза всей троицы расширились. Из стебелька торчало нечто странное, совсем не природного происхождения. Мальчик тут же припомнил, что видел похожее в учебнике: то были провода, используемые людьми в прошлом для различных приборов. Кончики двух тоненьких проводков всё ещё тихонько искрились.

– Эти цветы, – выдохнул мальчик, сорвав ещё несколько и испуганно посмотрев на взрослых, – все эти цветы – ненастоящие!

Глас Совести

Елизавета Шангина

Пробки – это зло. Вряд ли кто-то когда-либо предавал сомнению этот неоспоримый факт. Макс тоже не питал насчёт этого иллюзий, что, впрочем, вот вообще никак не спасло его этим прекрасным утром. Все товарищи по несчастью страшно раздражали своими гудками и изредка крикливыми перепалками, которые, кстати, сегодня как-то подозрительно быстро стихали. Жара. Полное отсутствие движения воздуха и машин тоже. И ещё один дополнительный стресс-фактор на соседнем сидении. Да за что ж ему это наказание?!

Полностью застывший поток автомобилей вдруг сдвинулся с мёртвой точки. Ну наконец-то! Макс поспешно снялся с ручника и приготовился продвинуться хотя бы чуть вперёд, уже не слушая навязчивое щебетание над ухом, как вдруг на полосу прямо перед ним из соседней вынырнул компактный голубенький «Матиз». Манёвр вышел крайне опасный, настолько, что задний бампер нарушителя едва не задел крыло автомобиля Макса. Струна терпения лопнула. Невзирая на протестующий, но всё ещё тихий голос своей попутчицы он громко посигналил блондинке за рулём. Однако этого ему показалось мало, поэтому парень высунулся в открытое окно и самозабвенно, под стать сегодняшнему настроению, рявк-

нул:

– Куда прёшь, овца?!

– Что я слышу?! – тут же активизировавшись, возмутилась взбалмошная пассажирка. «Ну, началось...» – Немедленно извинись перед дамой!

– Отвяжись, – огрызнулся парень, краем глаза замечая ровно ту же ситуацию в салоне крохотного «Матиза».

– Я. Сказала. Извинись, – уже чуть более грозно, с нажимом вставила девушка, однако увидев, что её слова словно летят в пустоту, наклонилась к парню и вlepила тому звонкий подзатыльник. – Ты совсем оборзел, Совесть не слушать?! Ну-ка извинился перед ней быстро, я сказала!

На возмущенный вопль Макса обернулись несколько автомобилистов, но тут же вновь вернулись к своим (справедливости ради заметим, практически идентичным) перепалкам со своими Совестями.

– Да за что?! – взвыл парень и бессильно взмахнул руками. – Это она меня подрезала, я тут вообще ни при чём!!!

– А за овцу, – невозмутимо уточнила Совесть и лучезарно улыbнулась. – Или мне о стареньких твоих косяках напомнить? Ты же знаешь, это я хорошо умею. Не отстану ведь. Тебе оно надо?

Макс потёр ушибленный затылок. Тяжело-тяжело вздохнул. Проклял тот день, когда сел за баранку этого пылесоса (уж лучше на велосипеде, честное слово!). Затем пару раз просигналил, высунулся из окна авто чуть ли не наполовину

и дождавшись, когда блондинка (у которой спор с Совестью вышел ничуть не менее жарким) выглянет из «Матиза», с каким-то подобием косой ухмылки на лице крикнул:

– Девушка, вы, того... Это... Извините, короче!

На лице блондинки расплылась та же (придурковатая) кривая вымученная улыбка, и она крикнула в ответ:

– Да ничего! И вы меня уж простите, сглупила!

Будучи вообще не в настроении что-либо ей отвечать, парень понимающе покивал и втиснулся назад в салон.

– Ну что? – как мог спокойно буркнул он, обращаясь к Совести. – Ты довольна?

Та вздёрнула бровь и смерила его преисполненным критики взглядом. Затем стрельнула глазами в сторону «Матиза».

– Так и быть, на этот раз прощаю. Но учти: в следующий раз не отстану так просто. Замучаю тебя ко всем кузькиным бабушкам, – и заметив, как подопечный недовольно сморщился, воодушевлённо добавила: – Эх, не кисни, друг мой. Помни: это всё во имя добра!

Цветы

Лилия Слободенюк

Ванька с детства слышал сказки, что в лесу, если пройти по тайным, никому до конца не известным тропам, можно набрести на чудесную поляну, где растут цветы – каких глаз не видывал. Огненные, искрящиеся маки высотой с человеческий рост, голубые колокольчики, на которых ветер играет свою завораживающую мелодию, раскидистые пятилистные и круглые шапки маленьких бутонов, которым еще даже не родилось название. Он был уверен, легенды не лгут. Может, если он принесет один такой Анюте, она не отвергнет его?

Он долго блуждал по лесу. Помнил, что цветы открываются только тем, кто их не ищет, и отчаянно старался о них не думать. Наконец ему это удалось. Через несколько резких поворотов, чтобы обойти широкую канаву, вдруг преградившую путь, Ваня, казалось, вовсе заблудился. Но вдруг увидел ее: необъятную, необычайной красоты поляну, переливающуюся всеми известными и неизвестными ему цветами. Между растений были протоптаны аккуратные тропки, и юноша долго бродил по ним, разглядывая каждый куст, чтобы выбрать лучший цветок для своей возлюбленной. Наконец он нашел его: ярко-алую розу, сверкающую и перели-

вающуюся, словно хрусталь в лучах солнца. Не задумываясь, он сорвал одну.

– Могу я помочь тебе, добрый молодец? – небольшой домик на краю поляны Ваня и не приметил. На его крыльце стояла старуха, прожигая его взглядом из-под густых бровей.

– Нет, бабушка, не надо! Я заплутал, но уже нашелся и ухожу.

Она не ответила. Ваня чувствовал только, как она все еще смотрит на него, и от этого взгляда мурашки пробежали по спине, пока он не скрылся за деревьями.

Путь домой сделался быстрее и проще, чем за цветами, но всю дорогу Ваньке казалось, что вокруг него что-то неуловимо изменилось. Солнце светило словно теплее и ближе, чем обычно. Хотелось тянуться к нему, ловить лучи каждым участком кожи. Ветер словно что-то шевелил в нем, отчето делалось так щекотно и приятно. Он вдохнул и медленно, шумно выдохнул. Лес словно обступил его, Ваня еще никогда не чувствовал его так близко к себе, так рядом. Возвращаться в деревню хотелось все меньше – лес так маняще шумел вокруг, лес становился его частью. Наконец добравшись до опушки, он заметил Настьку, его сестру, вместе с ним ушедшую утром за ягодами. Она что-то сказала ему, гневно топнув ножкой, но Ваня не понял ни слова: все звуки, когда она раскрывала рот, он слышал лишь как быструю-быструю дудочку.

– Скоро ворочусь! – крикнул он ей, даже не задумавшись

обо всем этом, и шагнул обратно в лес. Здесь он понимал все куда лучше.

«Постой с нами, постой, постой!» – шелестела над ним листва. «Ты ведь не уйдешь?» – вторили ей кусты и трава. «Да ты уже и не сможешь», – усмехнулся какой-то камень. Ванька улыбнулся ему в ответ: все это не пугало, скорее просто веселило.

«Постою еще. Сегодня погода на диво хороша...» – подумал он и снова поднял голову к небу, и солнце светило, светило, светило, заставляя раскрываться новые почки...

* * *

Вообще она любила гостей. Для них у нее всегда был заварен свежий сбор из лесных трав, а на столе стыл ягодный пирог. Большинству она предлагала просто переночевать или указать верный путь из леса, но некоторым, кто ей особо понравился, показывала во всей красе свою гордость: чудесный цветочный садик, из которого даже соглашалась отдать стебелек-другой, если попросят, и сад за домом, позади поляны. Он всегда производил впечатление на гостей: каждый куст там был подстрижен в виде прекрасной девушки или юноши, и в руках у них всегда был цветок. Каждый раз разный, какой приглянулся им из сада. Все путники восхищались работой ведьмы, а она лишь улыбалась в ответ. Она любила свой сад. И сегодня – самое время добавить в него нового жильца.

Она не считала себя злой. Она просто не любила воров.

Мир изменился

Марианна Юркова

Этот день начался совершенно обычно. Как всегда, Питер проснулся по будильнику, лениво привёл себя в порядок и кое-как позавтракал. Потом он отправился на работу, где всё было так же обычно и привычно, просидел положенное количество часов в кабинете, разбирая бумаги, один раз вышел перекусить, и наконец не без радости покинул здание.

На вечер планов не было. Питер остановился у выхода, задумчиво глядя на безмятежное голубое небо и размышляя, а не пойти ли ему в клуб. Мимо пробежала знакомая, приветливо помахала рукой и шустро запрыгнула в свою машину.

Что-то неприятно царапнуло на самой грани восприятия. Питер нахмурился, но не смог подобрать объяснения этому чувству.

Рядом остановилась его коллега Дина и принялась в своей обычной манере бурно рассказывать о прошедшем дне. Питер не особо внимательно кивал иногда, больше погружённый в свои мысли – чувство, что что-то всё-таки не так, не отпускало его примерно с обеда.

Дина как раз принялась традиционно ругаться на босса, как вдруг осознание обухом ударило Питера по голове. Он

резко развернулся к соседке.

«Дина, подожди! Ты ничего не замечаешь, нет?»

«Ой, а что? Что-то не так?»

«Ну... сегодня всё нормально было?»

«Ну да. Кроме того, что этот козёл старый опять придрался ко мне со своими переделками, так вот, я же говорю...»

Она снова пустилась в жалобы и возмущения, а Питер смотрел на неё и не слышал ничего. И это не было невнимательностью.

Он действительно ничего не слышал.

Он не слышал голоса Дины, высокого и звонкого, хотя каким-то чудом понимал всё, о чём она говорит, он не слышал шума проезжающих мимо машин, он не слышал шелеста ветра в листве и пения птиц... Вокруг была абсолютная тишина. Ватная, полнейшая.

На мгновение Питер испугался, что оглох, но тут же понял, что дело в чём-то похуже. Он ведь действительно понимал, о чём говорит Дина.

Скомканно попрощавшись, Питер поспешил домой. Там он в первую очередь кинулся к музыкальному центру – выкрутил громкость на максимум, но ни звука не было, хотя цветные полоски на дисплее показывали, что всё в порядке. Не переодеваясь и забыв об ужине, Питер сел за компьютер и открыл поисковик.

Он проснулся в середине ночи с затёкшей рукой и болью в шее. На экране всё так же была открыта страница с резуль-

татами чёрт знает какого по счёту запроса – ответов он так и не нашёл. Он пытался по-разному формулировать свой вопрос, но ничего не помогало. Ни на один запрос не было ничего даже хоть чуточку подходящего.

«Утро вечера мудренее», – в конце концов решил Питер. В голове чётко сложился план: забить завтра на работу, поехать в центр и попробовать провести кое-какой эксперимент.

* * *

Позавчера утром я перестал слышать звуки. Весь мир стал безмолвным. Сначала мне казалось, будто это только для меня так – будто все вокруг продолжают жить, как жили. Когда я разговариваю с кем-то, я не слышу ни звука, но я понимаю, что говорят мне.

Я пробовал проверить. Я был готов поверить в то, что всё это только в моей голове... Но спустя несколько дней, я заметил закономерность. Люди слышат только то, что они готовы услышать – они слышат речь, если знают, что ты заговоришь, они слышат шуршание шин, если видят машину. Я подошёл со спины к своей знакомой, когда случайно встретил её в магазине, и я громко – наверное – сказал ей «привет, как дела?», и повторил несколько раз, она никак не реагировала. Но когда я коснулся её плеча, и она обернулась, увидев меня, то всё стало нормально.

Я хлопал в ладоши за спиной у людей, и никто не слышал. Я позвал гостей и спрятал музыкальный центр в шкафу, что-

бы никто не видел, что он включен – и включил музыку погромче, и все говорили – эй, Пит, почему бы тебе не включить что-нибудь зажигательное? Когда я открыл шкаф, и мои друзья увидели музыкальный центр, они стали танцевать под эту музыку.

Я перестал что-то понимать.

Пожалуйста, кто-нибудь. Отзовитесь. Что происходит?»

Питер вздохнул, поколебался с минуту и затем решительно нажал «отправить».

Он уже пятый день не выходил на работу. Секретарша начальника позвонила и пригрозила ему увольнением, Питер послал её к чёрту – не понимая, как может говорить по телефону, если нет звуков и он не видит собеседника.

Ему резко стало наплевать на всё.

* * *

«Привет, Пит. Не обращай внимания на мудаков, которые пишут в комментариях. Ты не один. Это не в тебе проблема. Что-то не так с миром.

Я, моя сестра и пара наших друзей заметили то же самое два дня назад. Давай встретимся? Было бы круто найти ещё единомышленников. Пиши в личку.

Джилл и компания»

«Боже, чувак!! Я думал, я один чокнулся! Где ты живёшь?? Давай встретимся! Я чувствую, что я точно иначе с ума сойду! Напиши мне в личку!

Фрэн»

«Мы с женой заметили это в четверг. Это жутко. Моя мама и наша дочь ничего не замечают, для них всё в порядке, а мы не знаем, что и думать. Ты нашёл ещё кого-то с той же проблемой? Я думаю, нам всем было бы неплохо держаться вместе.

Тим»

В назначенный день Питер пришёл первым, почти за час до нужного времени – просто из-за волнения. Он сделал, наверное, сто кругов вокруг скамейки, когда пришёл Тим с женой. Потом стали один за другим подтягиваться остальные, и в итоге их собралось шестнадцать человек. Не так уж и мало для небольшого городка, рассудил Питер.

Каждый из них говорил то же самое, что и он. Они попробовали ставить эксперименты прямо друг на друге, и убедились, что всё действительно зависит от ожиданий.

Вердикт был жутким и неумолимым: мир изменился. Мир лишился звуков – странным образом, но действительно лишился, и теперь вокруг царила мертвенная, звенящая тишина.

Они разошлись ближе к полуночи, взволнованные и возбуждённые после бурных дискуссий, и каждый был преисполнен решимости всё-таки понять, что случилось с их таким, казалось бы, стабильным и понятным мирозданием.

* * *

Как обычно, Питер проснулся по будильнику. Кое-как добрёл до ванной, плеснул себе водой в лицо и закрыл кран, глядя в свои сонные глаза в зеркале и слушая, как за окном отчаянно сигналиит автомобиль.

«И кого в такую рань несёт сигналить... и на кого?» – лениво-раздражённо подумал Питер. А затем внезапно понял – подскочил от неожиданности, поскользнувшись и едва не упав, схватился за раковину и ошарашенно уставился на своё отражение.

Звуки вернулись в мир, словно и не пропадали никуда.

И эту загадку он решить так никогда и не смог – ни сам, ни с остальными членами «Клуба Тишины».

* * *

Упаковка от новеньких наушников так и осталась валяться среди всякого барахла на столе. Юленька, уютно устроившись на диване в гостиной, надела их и наконец-то погрузилась в любимую игру снова со звуком – и не боясь никого при этом разбудить. Ведь несмотря на то, что иногда звуки «Симсов» раздражали, играть в них в полной тишине оказалось как-то всё-таки скучно.

Море зовёт

Жюли Торш

Русалочка прожила во дворце шесть лет, одиннадцать месяцев и двадцать четыре дня.

Почти семь лет, полных достатка и роскоши. Сотни самых изысканных нарядов, драгоценности, стоящие целого состояния, и более тысячи туфелек всех мыслимых и немыслимых фасонов и расцветок. Развлечения на любой вкус были доступны девушке, будь то танцы, верховая езда или веселые застолья – Принц ей ни в чем не отказывал.

Первые полгода Русалочка была на седьмом небе от счастья, старалась не упустить ни одного бала, ни одного праздника. Сама чуть ли не раз в неделю устраивала приемы, созывала знать то на охоту, то на музыкальные вечера.

Однако через какое-то время принцесса начала понимать, что все эти тусовки не приносят ей былой радости: вельможи скучны, танцы однообразны, а от верховой езды не только болят бедра, но и кружится голова. Она устала.

Принц видел, что жена грустит, но понятия не имел, что с этим делать, потому он просто пожимал плечами и уходил куда-то далеко в туман. Однажды, терзаемая смутными сомнениями и подозрениями, Русалочка за ним проследила, и выяснила, что тот всего-навсего гуляет по побережью.

Не поверив, что здесь нет никакого подвоха, она решила пошпионить и на следующий день, и после.

Так продолжалось довольно долго: Принц сбегал из дворца, чтобы с тоскою смотреть на волны, а Русалочка, чтобы приглядывать за Принцем. Но вскоре она поняла, что ее мысли занимают вовсе не странные прогулки мужа, а море. Этот шум не давал покоя ни днем, ни ночью. Даже вернувшись во дворец, Русалочка отчётливо слышала его, чувствовала солёный аромат, ощущала, как невидимые капли, пощипывая, бегут по коже.

И вот, прожив шесть лет одиннадцать месяцев и двадцать четыре дня на земле, на двадцать пятый Русалочка залезла в самый дальний чулан и вытащила оттуда свой запылившийся, но такой желанный хвост. Приладить его обратно было непросто, но принцесса справилась. Позже она корила себя за то, что не догадалась сделать это сразу на побережье, но, к счастью, дворец находился недалеко от воды, и Русалочка, пусть и не без приключений, но все же смогла незамеченной добраться до моря. Выкрикнув что-то по-чаячьи нечленораздельное, девушка соскользнула с утеса в белую пену.

Как же сладко вода обнимает податливое тело, волосы сами подобно волнам струятся и укладываются в причудливые причёски, ты не ощущаешь собственного веса, избавляясь от оков гравитации, забываешь, где верх, а где низ. Ворох забытых чувств захлестнул Русалочку, и она долго не могла

прийти в себя, кружась на месте и разглядывая свой старый хвост.

И все же странно было бы ещё семь лет провести на одном месте, и потому, наигравшись вдоволь, девушка направилась в давно покинутую ей Антитиду.

Город встретил свою блудную дочь незнакомыми красками – все дома-раковины, бывшие раньше жемчужно-белыми, теперь были сплошь покрыты полипами и зеленоватыми водорослями. «Неужели здесь никого нет?» – пронеслось в голове у девушки, но тут же ее предположение разрушила незнакомая морская ведьма, вынырнувшая из ближайшей темной подворотни.

– Что тут забыла, однохвостая? – спросила ведьма, скрепив свои ноги-щупальцы.

– Я вернулась домой. А что тут стряслось? Где все жители?

– Ничего не стряслось, – ответила злодейка, – рано ещё, вот все и спят.

– Но почему все дома покрыты водорослями? Почему их никто не убирает?

– Их уже много лет никто не трогает, оказалось, что так вода лучше очищается.

– От чего?

– От чернил, деточка. Не все умеют сдерживать эмоции.

– Не все осьминогоноги? – уточнила Русалочка. – А вас

таких много?

– Процентом сорок, явно больше, чем однохвостых, – усмехнулась тетка, – ты вообще откуда такая?

– Я же говорю, отсюда.

– Ну, знаешь, однохвостых я тут давно не видела.

– Ты же сама сказала, что ваших только сорок процентов.

– Правильно, сорок процентов осьминогоногов, тридцать кальмароходов, двадцать пять ракохвостов и около пяти всякой экзотической дичи. Но вот от такой мерзости, – ведьма указала на хвост собеседницы, – мы тут давно избавились.

– Вы перебили всех русалок?

– Нет, что ты. Мы сами были русалками, мы эволюционировали!

– Вот в это?

– Больше конечностей – больше возможностей, как ты не понимаешь, глупая!

Русалочка понимала, ведь именно она открыла эту истину. Но одно дело – две изящные ножки, а другое – восемь щупалец с присосками и чернильные железы, морская ведьма выглядела крайне неприятно.

– Неужели все-все жители Антитиды решились на это? – спросила девушка.

– Конечно, вот увидишь, через час рыбожане начнут выплывать, и ты не встретишь среди них ни единой русалки. А сейчас и я тебя покину, я уже на работу к своим угрям опаздываю.

Ведьма исчезла, а Русалочка так и осталась сидеть на крыльце покрытого полипами дома. Она не могла поверить в то, что все антиты изменились. Но время шло, и на подводной улице понемногу начали появляться местные жители: новые осьминогоноги, ракохвосты, кальмароходы и каракатуны – ни одной русалки. Некоторые рыбожане просто проплывали мимо, спеша по своим делам, а некоторые останавливались подле однохвостой гостью, крутя пальцем у виска, но та не обижалась. Мир изменился, это была уже не ее Антитида.

Русалочка в последний раз окинула взглядом темный чужой город и поспешила во дворец, пока и люди не эволюционировали в нечто подобное.

Договор на желание

Алиса Новых

КОТЫ, КОТЫ...

Лично у меня их сразу четверо. Двоих – жена принесла, на тот момент ещё будучи в статусе девушки. Ещё двоих – дочка, причём утверждала, что это две кошечки. Теперь же у нас по квартире скачут четыре всадника котокалипсиса: Марин (бывшая кошка Марина), Василий (бывшая кошка Василиса), Студень (ибо ещё котёнком он сожрал в одно рыло огромный поднос с холодцом) и Мякиш (по аналогии со Студнем).

Люди мы простые, работающие, а дочка так вообще – учащаяся. Пятый класс, как-никак. Поэтому с интервалом, но всё же убываем из собственного дома каждое утро. Жена с дочкой первыми – ей по пути проще отдать ребёнка с рук на руки учительнице. А я на СТО, пачкать руки в смазочном масле.

И так всегда, день за днём, круг за кругом.

Выходишь из комнаты, и видишь, как эти четыре ленивые задницы лежат себе и дрыхнут, с мечтательными выражениями на мордах.

Зависть.

Самая банальная, человеческая зависть. Так и гложет, так

и гложет. Даже разбудить их порой хочется, чтобы не так сильно довольными выглядели.

Глупости, конечно, но хочется ведь!..

* * *

Стою у двери в ванную, на ногах – носки разного цвета, в зубах – щётка в пене, и мычу нечто нечленораздельное своей дочери, собирающейся выйти из дому в чём-то непотребном. Штаны до колен в полосочку и блузка на три размера меньше, выставяющая напоказ всё, что нужно, и всё, что не нужно. И это в минус тридцать!

– ММмммм МММмм!!?

Дарька закатывает глаза и, прислонившись к стене, возмущённо отвечает.

– Да сейчас так все ходят, пап!

– ММаааэ эуаара ээмма?

Морщится недовольно, но всё ещё упорствует.

– Не пойду я прыгать ни с каких крыш! И вообще, это модно, пап!

– Мм... Вот я найду тебе моду моего времени, и... мм... будешь ходить, вся модная! В трёх шубах, сапогах наизнанку и портянках поверх штанов.

Я наконец-то избавился от щётки и пены и высказал всё своё возмущение бунтующему подростку. Дочка зависает на мгновение, глаза её округляются, и она неуверенно спрашивает, чем вводит меня в состояние близкое к истерике:

– А... Вы реально так ходили? А летом как? Портянки

поверх купальника?

И всё это с таким серьёзным лицом, что я таки не выдержал и рывкнул, чтобы чесала переодеваться во что-то потеплее. Фыркнув, Дарья удаляется.

На кухне чем-то жужжит жёнушка, Стасенька. Только я подплыл к ней с целью пообниматься, как тут же получил список продуктов, список дел и ложкой по лбу из-за того, что полез в блинное тесто. Обиженно потёр лоб в тесте и отправился обратно – отмывать ещё и его.

– Пап, так нормально?

Ни грамма надежды в голосе, скорее хамоватое нетерпение, если такое вообще существует. Нет, так-то вроде всё в норме. Колготки, юбка, кофта. Но цвет! Абсолютно вырвиглазно и мельтешаще настолько, что у эпилептика точно случится приступ, если он это увидит.

На мои выпученные глаза Дарька улыбнулась милейше и уточнила:

– Ну что? Условие выполнено, я одета тепло. Могу я уже идти?

Мой кивок и её победная улыбка.

Господи, только бы у них в классе не было эпилептиков. А то мало ли...

Блины, чай, варенье, из-за которого пришлось отмываться вновь, и вот мы всем стадом, в смысле, семьёй, начинаем натягивать верхнюю одежду, стремясь выбраться из квартиры. Последняя проверка забытых вещей, и мы на финише.

– Ну, Васька, Ваааська, иди, я тебя поглажу.

Василий лениво приподнял веки и тут же улёгся поудобнее. Спать. Дашка огорчилась и злобно пробурчала, скрестив руки на груди.

– Вот не буду тебе котлеты скармливать из-под стола, тогда и посмотрим на твою реакцию.

Стаська кинула на дочь грозный взгляд и уже собралась что-то сказать, как раздался звонок в дверь. Пришлось открывать, но чую, Дарьку от разбирательств это не спасёт.

Мужчина, уставший и немного сонный. В комбинезоне с забавной эмблемой – круг и в нём волшебная палочка. Осмотрев нас, он заученным тоном поздоровался и тут же сунул в зубы, то есть, в руки планшетник и карандаш.

– Распишитесь. Фирма «Волшебная пыль» предоставляет вам одно желание, сроком на 8 часов. Пишете прямо тут, в отдельной графе. Она карандашиком помечена. Промоакция у нас, ничего платить не нужно.

Пока сонные родители пытались осознать полученную информацию, Дарька уже подскочила к планшетнику и с усердием начала что-то выводить. Пятый класс, а писать быстро так и не научилась, ну вот что за ребёнок.

Дождавшись последней точки, парень салютнул тремя пальцами, расписался на бланке, передал его дочери и, буркнув на прощание «Ждите», свалил к соседям.

– Ну и что ты там накалякала?

Стаська сменила гнев на милость и решила не уточнять

у Дарьи, чем ей так не полюбились котлеты. Морковные, с финиками и черносливом, такие, как в фитожурналах советуют. У нас ими кроме жены, только один Васька и промышляет. Даже я, чего греха таить, скармливаю сей продукт упитанному кошаку, пока драгоценная не видит.

– А чтобы все наши дела коты выполнили, а мы дома сидели, отдыхали.

Дарька хмыкнула весело, подскакивая на одной ноге и разглядывая листок. Послышался лёгкий звонок, словно у маленького колокольчика.

– Телефон кто-то оставил, что ли?

Я пожал плечами, всё своё ношу с собой. В карманах.

– Так, всё собрали? Вперёд тогда, чё встали-то! Я так на работу опоздаю!

Повинуясь приказу мозга, пальцы плотно обхватили ручку двери и попытались повернуть. В том-то и дело, что попытались. Щелчок был, язычок поворачивался, но дверь стояла как влитая.

– Чего это, а?

Я со всей дури плюхнулся в неё боком. Скрипнула, но устояла.

– Только что же открывалась!

Стаська не выдержала и, отпихнув меня, протиснулась к замку. Подёргала, поковыряла и растеряно заключила.

– Не открывается.

– Паап... А тут это... Васька и Марин сбрендили.

Ошарашенный голос дочери побудил нас обернуться. Оба кота, как заправские циркачи, встали на задние лапы и, потянувшись до хруста, потопали куда-то вглубь квартиры.

– Не понял...

Гурьбой мы кинулись в гостиную, где все четыре кота стояли и что-то бурно обсуждали, то и дело косясь на нас. Лапы так и мелькали, неизвестными жестами что-то сообщая собеседнику, глаза метали искры, усы и шерсть топорщились, выказывая раздражение.

– Кажись, они решают, кто на работу пойдёт за вас двоих. Очуметь.

– Да куда они пойдут-то? Они ж коты!

Нервный смешок жены, и нас троих припечатало к дивану. Дочка тут же задёргалась, пытаясь освободиться от невидимых пут. Где-то наверху снова звякнул колокольчик, но уже более грозно и требовательно.

– Да что такое-то, а? Я руками шевелю, а встать не получается!

Злобно фырча, дочка дёргалась то так, то эдак, смещая нас с женой к краям дивана.

– Отставить дрыгаться! – рывк получился настолько убедительным, что едва начавшаяся истерика ребёнка мигом утихла. – Листок дай, с писулькой.

Обычная бумага, распечатка на принтере, кривые загогулины Дашки в нужной графе. Ага, вот, снизу – правила.

– Ты вслух читай, вслух, мне отсюда не видно, – Стаська

запыхтела, пытаясь оторвать попу от дивана.

– Желание будет исполнено. Если желающие сопротивляются исполнению, то будут применены меры. Звёздочка: мерами называются любые действия сдерживающего характера.

– Так это из-за этого нас на диван усадили, что ли?

Коты тем временем уже договорились о своём и разделились. Васька, Марин и Мякиш потопали к выходу, а Студень остался в квартире. Постоял немного, прислушался к захлопыванию входной двери и деловито направился в кухню.

– Эй, эй! Там моё поле деятельности! Студень, зараза ты пушистая, Вискас отниму!

Стаська возмущённо запыхтела, пытаясь вырваться, на секунду замерла, подумала и громко сообщила в пустоту:

– Я не буду сопротивляться, всего лишь посмотрю.

Ничего. Попыталась подняться – никак. Вздохнула и уже без особой надежды попросила снова в воздух:

– Хотя бы на стул в кухне пересадите, а? Мне же видеть нужно! Как он этими вот лапками да к моему миксеру...

Договорить она не успела. Звонок колокольчика, и её прямо в сидячем положении унесло в сторону кухни, даже вякнуть не успела.

– Эй, со мной тут всё нормально. Костик, ты дальше-то читай. Мало ли где там умудрилась расписаться Дашка.

– Я что – дура? Я не ставила подписи! Решила, что это дурной розыгрыш, вот и написала желание. Кто ж знал, что

оно сбываться начнёт?!

Я расслабился и растёкся по дивану сонным блинчиком. Чего орать-то? Ну случилось, ну похоже на бред сумасшедшего, но ведь коллективный же. Не одному в психушке сидеть будет. Поспать бы, раз уж шанс выдался.

– Пааапка, ну не засыпай! Чего там дальше-то?

Маленькие, но сильные руки встряхнули меня за куртку, вынуждая разлепить сонно смежившиеся веки. Снять бы её, куртку эту. Хотя вроде и так тепло. Уютненько.

– Хочешь читать – на, читай. Дай поспать батьке, и так не высыпаюсь.

– Ага, а то я не знаю, из-за чего ты там не высыпаешься, – раздался приглушённый смешок из кухни.

Я возмущённо приоткрыл глаз, но тут же передумал отвечать. Тепло же, хорошо, в кои-то веки есть причина дома остаться. У меня крышняк едет. Отличная же причина.

Вибрация в кармане отвлекла от сонных мыслей. Звонок. От начальства.

– Петрович, ты как кот научил такие штуки вытворять? Мы тут со смеху умираем, как он с инструментами работать пытается. К несчастным плоскогубцам пятнадцать минут примерялся, в итоге раскорячился, но провод таки вынул. Только не того цвета! Прикинь, они ж дальтоники!

Дружный мужской гогот подтвердил, что без меня на работе ничего непоправимого не случится. Посмеявшись немного натянуто, я отшутился, сказав, что это не кот, а ро-

бот из Китая. Вроде сработало, главное, чтобы они его разбирать не начали. Из чисто человеческого интереса.

– Ваше желание исполнится точно в срок и точно, как вы написали в бланке. Хм... Паа, а тут ничего больше нет. Даже малюсенького шрифта о подвохе или чём-то таком.

Я отвлёкся от телефона, желая рассмотреть самому несчастную бумажку, но тут в кухне заорала Стаська.

– Паршивец, не лезь лапами в тесто! Нет, не жри это, фу! Звон металлической посуды, гвалт и шум конкретно меня встряхнули. Не осталось даже граммелечки сонной лени.

– Мам, чего там творится? – Дарька с интересом вытянула голову в сторону кухни.

– Этот... Гррр! Он своими лапами в начинку для пирога лезет. И не мяучь на меня, гад такой, я знаю, что ты иначе не умеешь! Хоть бы лапы помыл, бездарь!

Обиженный мявк, и секунду спустя со стороны кухни раздался побулькивающий плеск воды.

– Да ну нафиг... Это, Студень, ты с мылом мой, с мылом, ага. Ошизеть...

Абсолютно ошарашенный голос Стаськи меня успокоил, снова захотелось полежать и поспать. Я лёг в пять утра, мне можно. Совесть пыталась возразить, но недосыпающий организм мрачно показал ей кукиш, решив, что сон важнее.

Тёмное тепло дрёмы мягко захватило сознание.

* * *

– Пааапааа!!!!

Подскочив от неожиданности, я чуть не сверзился с дивана. Дашка, утирая слёзы с краснящего лица, тычет мне под нос свой телефон и пытается что-то доказать. Уже день, так как солнце вовсю шпарит из окон. Телефон в кармане разрывается от вибрации, а на кухне подозрительно тихо.

Зашибись.

Поспал, называется.

– Ты понимаешь? Это кошмар! Валька, он же мне нравился, а теперь пишет. Прямо сейчас пишет! Вот что я ему должна ответить? А? И снова сообщение! Пааапка!!

Голова начала понемногу гудеть.

– Цыть! Валька, Валька... Так, сосед по парте, нравится тебе со второго класса. Ага... Пишет. А что, что-то плохое пишет?

Дашка утёрла сопливый нос.

– Да нет... Говорит, кот у меня жутко классный.

– Жуткий? Или классный? – я не сразу врубился в происходящее. – А чего ревёшь-то? Ну ответь. Вроде – пойдём в кино, все дела.

Дашка зарделась и возмущённо полыхнула глазами.

– Да ты ничего не понимаешь! Он ведь мне сейчас пишет не от того, что я ему нравлюсь, а от того, что ему нравится мой кот. Это ведь совсем разные вещи!

– Ну так пообщайтесь немного, и ты ему понравишься в том самом смысле, – я неловко полез в карман за разрывающимся от вибрации телефоном.

– Это каким ещё? – Дашка склонила голову набок, не врубаясь в мои слова.

– В том самом! – И сразу переключился на телефон, не собираясь дальше обсуждать каких-то Валиков. – Аллё?

– Петрович, бя! Ещё раз твой кот у нас покажется, прибью падлу!

– Меня или кота? – осторожно уточняю.

– Обоих! – рявк на том конце от бригадира, и я невольно отшатываюсь от трубки. – Эта сволочь мне все гайки под шкафы засандалила, чем я закручивать-то буду? Рабочий процесс встал – все умиляются этой милой морде. Он залез в багажник и застрял, вылезая через него в салон. Застрял под двигателем. Залез на самый верх шкафа и наотрез отказался оттуда слезать самостоятельно. И при этом он ещё и помогать пытается! Ещё раз здесь увижу, убью!

От его воплей мой мозг заклинило, и я выдал первое, что вертелось на языке.

– Так я это... Уволен?

Рык, маты и мужской гортанный вопль, от которого тувинцы описались бы от восторга. Минута молчания, тяжёлое дыхание человека пытающегося взять себя в руки, и бригадир говорит спокойным тихим голосом, так, что хочется бежать на кладбище и закапываться в могилку, не дожидаясь естественной смерти:

– Нет, Петров. Как раз-таки ты чтобы как штык был завтра на работе. А вот кота... Увижу – кастрирую!

И я почему-то поверил. Сильно поверил. Даже ноги сжал, хотя угроза была не ко мне.

– Паап, – тихий ошарашенный голос Дашки сбоку. – Валик, он... Меня красивой назвал.

И глаза – полные счас... Нет, не угадал. Слёз они полные, опять.

– А сейчас-то ты чего ревьешь? – полный муки стон сам собою вырвался из моей глотки.

– А вдруг он солгаал?

Дашка уткнулась в колени, рыдая что-то на одной ноте. Мне захотелось крепкого самогона и побиться головой о стену.

– Стася... С тобой-то всё в порядке?

Дашка отвлеклась от рыданий и, ухмыльнувшись, кивнула в сторону ванной.

– Да нормально всё с ней. В обмороке валяется. Её наш Студень едва-едва за волосы дотащил до ванной, в себя привести пытался.

Я ошарашенно замер. За волосы? Наш кот, в котором и шести килограммов веса-то не наберётся?

– А меня разбудить?

– Ну, я пыталась... – и Дашка отвела глаза, тут же меняя тему. – Мама как сотовый в руки взяла да на звонок ответила, так и всё – рухнула навзничь. А ей всего-то сообщили, что наш Марин у них там в офисе шухеру навёл. Лапка-ми по клавиатуре стучал-стучал, какие-то коды ставил, все

умилялись. Ага. Доумилялись. Он им так настрочил своими лапками, что вся система компов в минус ушла. Я-то не совсем поняла, но кажись, кошак какой-то вирус новый им создал. Мама как один из программеров в осадок и выпала, всё ещё вон валяется.

И дочка хихикнула, напрочь забыв, что только что убивалась из-за какого-то парня. Тьфу. Девушки. С сыновьями проще...

По привычке глянув на часы, я сверился с бумажкой.

– Мы во сколько выходили?

– В семь ноль восемь. Я запомнила, когда пыталась маму убедить, что мы никуда ещё не опаздываем, – не отрываясь от переписки, пробурчала Дашка.

– Ага, восемь часов, да плюс ещё семь... Хм.

Я завис.

– Па, ты меня пугаешь. Пятнадцать же, ну, – и взгляд плохо скрываемой жалости.

Я поморщился.

– Не зуди. Три часа дня, значит. Хорош же я спать. Две минуты осталось.

– О, круть. А то попа уже затекла.

Из ванной послышалась возня, плеск воды, шорох пластиковой шторы и громкий Стаськин вопль, наполненный ужасом и отчаянием.

– Да я же это никогда не разгребу!

Дашка кхекнула и перевела взгляд на меня.

– Паап, а если всё кончится через две минуты... То как нам искать наших котов в городе, когда они никогда за дверь самостоятельно-то не выходили? Сами они явно не дойдут.

Я зажмурился. Захотелось чего-то алкогольного, поспать и побиться головой о стену. Нас ожидает замечательный вечер. В самом худшем понимании слова.

Чужое богатство

Мария Горан

Жил да был в одной деревне самый бедный бедняк. Не было у него ни земли, ни дома, ни свечки, ни даже одежды порядочной. Все, чем владел он, была его роба, и та сделанная из старого дырявого мешка. Мешок этот бедняку отдал торговец. Рассказал он, что скоро будет сказочно богат, да вот что рассказал:

«Люди поговаривали, что там, за северным лесом, есть город богатый, где все жители в добротной одежде ходят да в золоте. Уходили многие на поиски этого города, надеясь добыть себе богатства. Да никто не возвращался. А вот я вернусь!»

Уехал торговец. А бедняк думал-думал, да и тоже решил в тот город пойти. Если там все такие богатые, может, и он хоть монетку с дороги подберёт – уже богаче станет.

Что ему было терять? Пошел он через северный лес.

Шел-шел, да увидел гнездо. Почти развалилось оно, птенцы вот-вот выпадут. А матери и отца не видно. Вздохнул бедняк, снял верёвку с робы, которая вместо пояса была, подвязал гнездо да и пошел дальше.

День шел, два, и увидел змею ядовитую. Извивалась она на пне, а на боку у нее рана была кровавая. Не побоялся бед-

няк подойти, помочь решил. Змея, будто почуяв добро, успокоилась. Дала себя перевязать да под пень уползла.

Шел дальше и увидел – лань у болота скачет, встревоженная. Подошёл ближе бедняк и увидел оленёнка, застрявшего в трясине. Оторвал полоску снова от робы, подлиннее, кинул оленёнку. Тот вцепился зубами. Вытянул бедняк малыша, да полоска в воду угодила. Лань кивнула бедняку и ускакала в лес с детёнышем.

Уже и колени не закрывала роба. Вздохнул бедняк, пожегил, но ничего не поделаешь. Пошел дальше.

День идёт, два. Вдруг видит впереди свет какой-то. Лес кончается, подумал бедняк.

Так и было. Вышел он на опушку леса и увидел город богатый перед собой, со всех сторон окружённый полями и деревнями. Стены города белые, башни золотые. Многие дороги к нему вели и с юга, и с севера. А телеги везли из деревень зерно да товары всякие ремесленные.

Пошел бедняк к тому городу. Смотрит, в полях и деревнях люди работают. Все хорошо одетые, на лицо из разных народов, но почему-то грустные. Хотел он с ними поговорить, да все отворачивались.

Удивился бедняк, пошел дальше. У входа в город встретил его богато одетый стражник. Первым подошёл и с улыбкой пригласил в город.

– Доброго дня, путник! Ты пришел, чтобы жить в нашем богатом городе?

Задумался бедняк, что-то его встревожило. Но ответил вежливо.

– Пришел я посмотреть на ваш город. Зачем вам такой житель, как я. Нет от меня ни и налога, ни толка. Потому что вот эта роба – все, что у меня есть, и отдать мне больше нечего.

– Что ты, что ты! – сказал стражник. – Не нужен нам твой налог, нет у нас налогов. А что про одежду, вот, возьми.

Протянул стражник бедняку красивый ладный костюм. Чистый, новый. Никогда такого у бедняка не было. В таких же одеждах были все, кто в полях работали. Снова забеспокоился бедняк.

– Не могу я взять, уважаемый, просто так такую хорошую одежду. Позволь мне город посмотреть, и уйти восвояси.

– Конечно, смотри, сколько хочешь. – Улыбнулся стражник. – А если надумаешь взять одежду эту в подарок, она будет тебя тут ждать. И ничего мне за нее не надо.

Пошел бедняк по городу. Не такой уж он и большой оказался. Три круга домов, да дворец в центре. Дома хорошие, люди гуляют в богатых одеждах, да не видно, чтобы работал кто-то. Ни тебе ремесленников, ни лавок торговых.

Проезжала мимо повозка, доверху груженная золотом да серебром. Упала с повозки одна золотая монета, а возница и не заметил.

– Эй! – закричал бедняк. – Уважаемый, у тебя монетка упала.

Остановился возница, улыбнулся и говорит:

– Возьми себе, добрый человек. У меня ещё вон сколько, мне не жаль.

И поехал дальше.

Вот это богатый какой, подумал бедняк. Обрадовался, потянулся за монетой. Тут птица подлетела, схватила монету и в повозку кинула.

Огорчился бедняк, а птица ему на плечо села и говорит человеческим голосом.

– Ты деткам моим в лесу помог, а я тебе помогу. Не бери ничего в этом городе. Кто из приезжих возьмёт, тот проклят будет.

Удивился бедняк, расстроился, что золото упустил, но не стал прогонять птицу. Город и правда странный, решил ещё присмотреться.

Уже вечером вернулся он к воротам да увидел человека, который тяжёлые тюки таскал. Первый он тут был в городских стенах, кого бедняк увидел за работой. Грустный был человек, хотя и богато одетый, исхудавший. Узнал его бедняк. То был торговец, подаривший ему мешок. Как же так случилось? Богатый был человек, а тюки таскает.

Подошёл к нему бедняк, стал расспрашивать, как так вышло. Да только знакомец молчал, отворачивался и от работы не отвлекался.

– Заколдован он, – сказала птица. – Пока одежда местная на нем, не сможет остановиться.

Попытался бедняк стянуть одежду с торговца, да тот только отмахнулся и не поверил. Что же убедит его?

Вдруг видит бедняк, змея из канавы вылезла, а на ней повязка из его робы. Кивнула змея бедняку да ловко юркнула под одежду торговцу. Тут уж уговаривать не пришлось, стал торговец ловить змею да сам одежду сбросил.

Враз глаза его прояснились. Узнал он бедняка.

– Бежать надо, – говорит, – пока не поймали нас!

Да как тут убежишь? Стражник враз догонит, стоит шуму подняться.

Но птица сказала им не бояться и спрятаться в тюках, а сама в лес полетела.

Вскоре появилась из леса лань да с собой оленя привела. Птица летала над ними, вела к воротам.

– Ох, спасемся теперь, – обрадовался торговец. – Спасибо тебе, добрый человек.

– А как же другие?

– Не знают они о проклятии, вот и мучаются.

– Что ж, сколько поверят, столько и спасём, – сказал бедняк.

Сели бедняк и торговец на лань и оленя, поскакали через поле. Стража тут же за ними погналась, да все отставала. Не угнаться за лесными зверями.

– Люди добрые! – кричал бедняк. – Снимите, что не ваше, золото да серебро на землю кидайте, и тогда свободны будете. Лучше домой голым уйти, чем тут одетым да задаром

работать!

Видит бедняк, кто-то головы поднял, кто-то даже начал одежду сбрасывать, да мало.

Тут в пшенице движение началось, из леса змеи поползли. Да в небе туча появилась – птицы прилетели. Змеи в одежду заползали, как к торговцу, так что люди стали сами ее сбрасывать. Птицы украшения с людей снимали да на землю бросали, чтобы ничего чужого не осталось.

Смотрит бедняк назад, а стражники остановились, в ужасе озираются. Одно дело двух беглецов поймать, другое – сотни да тысячи. Развернулись они и в город побежали. Бывшие бесплатные работники и поколотить могут.

Да только люди, очнувшись, решили, что спастись из рабства дороже мести, и, кто в чем был, домой пошли. И пока в лес не зашли, каждый своей дорогой, никто даже колоска с земли не подобрал.

Вернулся бедняк домой, приведя всех пропавших из своего города обратно. Благодарны были они ему были и семьи их. Предложили денег дать, да бедняк забоялся. Вдруг проклятье с собой принес.

– Лучше буду я у леса жить, ягоды да грибы собирать. Может, так сам и наживу себе богатство. Разве что если есть у вас ненужный рваный мешок, я бы взял. Прикрыться, пока на одежду не заработал.

В лунном свете

Лилия Слободенюк

– Кевин, хватит играть! Уже темнеет! – голос матери звучал строже обычного, как и всегда в эти часы.

Кевин поднял голову к небу: солнце действительно клонилось к закату, вырисовывая на небе золотые и розовые разводы. Да и Хор, их пес, с которым мальчик бегал по двору, иногда резко замирал, поворачивая голову в сторону леса, и тихо, протяжно скулил. Значит, уже правда пора.

Уводя все больше сопротивляющегося пса к дому, Кевин старательно, на расстоянии нескольких вытянутых рук обошел зеленую фигуру, стоявшую в их дворе. Фигура напоминала собой переплетенные вместе корни, стебли, цветы и листья, общее очертание которых походило на человека. Он застыл в странной позе, словно собирался сделать шаг, но отчего-то не успел. «Еще пара ночей, – успокаивала мальчика бабушка, хотя по тону ее голоса больше казалось, что успокаивала она себя, – и он уйдет. Днем он не страшный. Еще пара ночей...»

Кевин завел собаку в дом и привязал на кухне. Мама за-

перла двери, зажгла свечи и плотно закрыла все ставни.

Все то недолгое время, что Кевин себя помнил и осознал происходящее вокруг, их деревня жила по таким правилам: чуть только темнеет, всех животных загоняли в сарай и дома, запирались в них сами и до рассвета никто не высывался наружу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.